

Поездка в карете, пережитая за долгое время, оказалась приятнее, чем ожидалось.

По крайней мере, для Кикела и Болтона - точно.

«Хильда, да? Я слышала от женщины из бюро заявок, что, хотя у тебя железный ранг, твои навыки определенно солидны».

Конечно, я была исключением.

Возможно, Эми наскучило сидеть в карете, и она уже некоторое время настойчиво разговаривала со мной.

Оставив Кикела и Болтона наедине, как фон, только со мной.

Что ж, я понимала.

Разговаривать с Кикелом, чья речь была невероятно странной, - головная боль, а Болтон, священник, на первый взгляд выглядел скучным и неинтересным человеком.

К тому же, в отличие от Кикела или Болтона, я была такой же молодой женщиной, как и она, поэтому, вероятно, она чувствовала себя менее обремененной.

Конечно, это было лишь заблуждение Эми, ведь внутри этого тела находился человек, проживший более двадцати лет с тремя ногами, но...

Никто об этом не узнает, если я сама не расскажу.

В общем, по этим причинам Эми прижималась ко мне наедине и болтала о всякой всячине.

Всевозможные вопросы были адресованы мне, а ее личные истории, которые мне были не особенно интересны, просто лились рекой.

«Сколько тебе лет? Как фехтовальщице с железным жетоном, тебе должно быть около двадцати?»

...Честно говоря, это было крайне раздражающе.

«Возраст...»

Тем не менее я продолжила светскую беседу, отвечая старательно, хотя и коротко.

Она была заказчиком этой работы, к тому же магом из Волшебной башни, с которым обычно не встречаются железные авантюристы.

Даже ее отношение к Кикелу говорило о том, что у нее хороший характер для мага, так что не было никакого вреда в том, чтобы быть к ней немного добрее.

В обществе авантюристов все эти вещи впоследствии становятся связями.

«Мне, наверное, двадцать».

Возраст моей души - двадцать два, но я помню, что Брунгильде, владелице этого тела, было двадцать лет.

Так что я могу сказать и двадцать.

Быть моложе среднего по рангу - уже само по себе доказательство одаренности.

«...Возможно? Необычный ответ».

Эми наклонила голову.

«Ну, в любом случае, с разницей всего в два года мы практически ровесницы. Верно?»

«Наверное...?»

Трудно было понять, что скрывается за ее словами.

Просто глядя на содержание, казалось, что она хочет сказать, что с разницей в два года она не будет относиться ко мне как к старшей сестре и будет говорить со мной как с равной.

Но стоило ли говорить такую очевидную вещь вслух?

Она неформально общалась с момента нашего знакомства, так зачем же говорить об этом сейчас?

«Так что нет необходимости быть такой формальной. Не стесняйся, говори спокойно».

Эми предложила отказаться от формальностей, слегка пожав плечами.

Точнее, она предложила мне отказаться от них.

Это было удивительно непринужденное и неформальное отношение. Почти трогательное.

Если бы она не была младше меня на два года... на самом деле на четыре года, я бы, возможно, была тронута.

Молодая девушка, снисходительно позволяющая кому-то на четыре года старше говорить в неформальной обстановке? Если бы это была Корея, она бы немедленно получила по голове.

«Даже если ты говоришь, чтобы мне было удобно...»

Я запнулась, как будто слышать такие слова было неловко.

Еще до того, как меня занесло в этот мир, я была человеком, что всегда использовала вежливую речь с каждым, кого встречала по работе. Неважно, старше они были или младше меня.

Это естественно. Разве это не деловой этикет?

Это элементарная вежливость между людьми, которую должен соблюдать каждый, кто не является абсолютным невежественным мужланом или абсолютно грубым человеком со сломанной личностью.

«Честно говоря, эта вежливая речь выглядит не столько уважительно, сколько так, будто ты подводишь черту, чтобы не ввязываться в разговор, а это немного некомфортно. Так что, пожалуйста, прекрати это».

«Если это так... Что ж. Хорошо. Мне называть тебя Эми?»

Конечно, если другой человек скажет, что ему это не нравится, это будет совсем другая история. Я тут же отбросила вежливую речь.

Продолжать использовать вежливую речь после того, как мне так много сказали, было бы гораздо более неуважительно, чем говорить неформально.

«...Да, так лучше. Намного лучше, чем раньше».

Эми, казалось, была немного ошеломлена моим внезапным изменением отношения, но вскоре кивнула с ухмылкой.

И вот мы начали разговаривать друг с другом в неформальной обстановке.

* * *

«Хильда, тебе не холодно?»

Возможно, она восприняла мой переход на неформальную речь как сигнал к полноценным дружеским отношениям.

Эми начала болтать о всякой всячине, открыв свой разговорный мешок на полный максимум. Она оказалась более разговорчивой девушкой, чем я думала.

«Я замерзну до смерти, как только наступит ночь. Тебя устраивает только этот тонкий плащ?»

«Не очень? Как только начинаешь двигаться, быстро согреваешься».

Тело Брунгильды было очень устойчиво к холоду. Не просто невосприимчивым к холоду, а настолько, что даже частично сводило на нет действие магии льда.

«Завидная человеческая женщина! Я не могу носить железные доспехи! Тело быстро замерзает!»

подхватил Кикел, дрожа от искренней зависти.

То, что мне слишком холодно, чтобы носить железные доспехи, - разве так может говорить не только полный неудачник?

Может быть, до железного или медного жетона это и нормально, но выше серебряного жетона ему точно не подняться.

Кто станет нанимать воина с серебряным жетоном, одетого лишь в тонкую куртку? Один неверный удар - и он будет кататься по земле на грани смерти.

Нет, если он ящерица, то, возможно, выдержит пару ударов? Хотя я не уверена, что это что-то изменит.

«Да, эта броня. Мне было любопытно, откуда у фехтовальщицы с железным жетоном такие доспехи? Она не выглядит дешевой».

Эми проявила интерес к моим доспехам.

«Может, ты раньше была рыцарем? Или у твоей семьи много денег?»

Нет, лучше сказать, что она проявила интерес к моей личности?

Это было нечто любопытное.

Наплечники и нагрудник из кованой стали, перчатки и поножи.

Хотя это и не уровень тяжелого рыцаря, полностью укутанного в стальные пластины, но даже такое количество считалось необычным тяжелым доспехом по меркам авантюристов медных жетонов и ниже.

«Ну, я заработала немного денег, выполняя другую работу, прежде чем стать авантюристкой. Что касается семьи... они все давно умерли, так что я не уверена».

Я неопределенно отмахнулась.

Это не было ложью. Просто я не стала раскрывать конкретные детали.

«Ах, прости. Я не знала».

Неужели она думает, что необдуманно затронула болезненное воспоминание? Эми опустила голову, выглядя немного взволнованной.

<http://tl.rulate.ru/book/118761/4784936>